

Г.А. КОСМАЧ

КРИЗИС ГЕРМАНСКОГО
ЛИБЕРАЛИЗМА В ГОДЫ
ВЕЙМАРСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ

ИДЕОЛОГИЯ
И ПОЛИТИКА
НЕМЕЦКОЙ
ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ
ПАРТИИ В

1918-1929 гг.

Космач Г. А.

К71 Кризис германского либерализма в годы Веймарской республики: Идеология и политика Немецкой демократ. партии в 1918—1929 гг. — Мн.: Университетское, 1989. — 190 с.

ISBN 5-7855-0241-0.

Раскрыты сущность и особенности кризиса германского либерализма в годы Веймарской республики. Показана несостоятельность идейно-политических взглядов лидеров Немецкой демократической партии Ф. Наумана, М. Вебера, Г. Боймера и других. Подвергнута критическому анализу политика НДП, освещена проблема исторической ответственности партии за ослабление и ликвидацию Веймарской республики, приход фашистов к власти.

Для историков-германистов, преподавателей и студентов исторических факультетов.

К 0503030000—019
М 317(03)—89 65—89

ББК 63.3(4 Г)

МИНСК
«УНИВЕРСИТЕТСКОЕ»
1989

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ ДОКТРИНА НДП В ГОДЫ ОТНОСИТЕЛЬНОЙ СТАБИЛИЗАЦИИ КАПИТАЛИЗМА

Основу внешнеполитической доктрины демократической партии в 1924—1929 гг. составляла идея создания «великогерманского национального государства»¹. Это означало ревизию Версальского договора, возвращение всех земель, утраченных Германией по его условиям, осуществление аншлюса Австрии, а также снятие со страны единоличной вины за развязывание первой мировой войны и, следовательно, пересмотр репарационного вопроса в благоприятную для немцев сторону. Признавая примат внешней политики над внутренней, демократы считали, что устранение Версальского диктата и присоединение к Германии Австрии смогут разрешить социальные противоречия внутри страны и обеспечить ее «жизненным пространством». Это свидетельствовало о том, что в демократической партии фактически сохранился, хотя и в урезанном виде, известный империалистический план создания «Срединной Европы» Ф. Наумана. В 1928 г. в журнале «Хильфе» (№ 15) появилась интересная в этом плане статья В. Штеффана «Немецкая история в средневропейском пространстве», в которой он выступил за «общность судьбы» и объединение 80 млн немцев на просторах от Рейна до Дуная, Днестра и Черного моря. В. Штеффан отмечал, что границы современной Австрии не являются границами «Срединной Европы». Он также заметил, что планы создания Пан-Европы и «Срединной Европы» должны стать основой будущей внешней политики Германии.

Правые демократы много писали и говорили о якобы трагической судьбе Германии, стесненной другими народами, и считали, что собственные и трудолюбивые немцы еще возьмут реванш, особенно на Востоке. Г. Дитрих 23 марта 1926 г. открыто сказал, что важнейшим политическим делом Германии является сохранение завоеваний немецких колонистов на Востоке, начиная со средних ве-

ков². Г. Боймер патетически писала: «Мы народ без пространства, зажатый в Центральной Европе... Это несоответствие между стремлением народа и судьбой лежит в основе ожесточенности и катаклизмов, которые у нас более чем где-либо принимают классовую форму»³. Э. Кох-Везер считал, что «жизненное пространство Германии находится в Центральной Европе и должно быть расширено на Юго-Восток»⁴. В НДП было популярно требование переселения безработных на восточные земли Германии. Эта мера рассматривалась не только как один из путей решения социальных проблем, но и как основа для осуществления реваншистских планов немецкого капитала. Об этом недвусмысленно заявил на заседании рейхстага 9 февраля 1926 г. А. Эркеленц: «Борьба на востоке Германии за границы между немцами и славянами еще не завершена. Границы, которые определились в мировой войне, отнюдь не окончательны. Мы не знаем, когда начнется следующий штурм границ на Востоке и где он будет; но что он будет, это абсолютно верно»⁵. Таким образом, германский либерализм и в годы Веймарской республики сохранил агрессивную внешнеполитическую доктрину, пронизанную националистическими великогерманскими идеями.

Эти внешнеполитические установки НДП обусловили то, что восточная политика была в центре внимания правления НДП, ее фракции в рейхстаге и партийного комитета. Оценка демократами роли СССР на международной арене и советско-германских отношений ярко проявилась при заключении Рапалльского договора между Германией и Советской Россией в апреле 1922 г. 28 мая 1922 г. на заседании партийного комитета с докладами о результатах Генуэзской конференции выступили Г. Бернгард и М. Ю. Бонн, которые участвовали в ее работе в качестве экспертов немецкой делегации. Г. Бернгард, главный редактор «Фоссише цайтунг», подчеркнул, что «единственно позитивным, что мы вынесли из Генуи, является Рапалльский договор»⁶. Он означал выход Германии из внешнеполитической изоляции и начало плодотворного сотрудничества двух стран. Оппонентом Г. Бернгарда был профессор-экономист М. Ю. Бонн, который высказал опасение, что Рапалло осложнит сближение Германии с Западом. После дискуссии партийный комитет и фракция НДП в целом одобрили Рапалльский договор. Таким образом, уже при установлении дипломатических отношений между Советской страной и Веймарской респуб-